

DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.011

УДК 32.327

С.С. ХУСАИНОВА

ассистент ВШМО ГИ Санкт-Петербургского
политехнического университета Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: selenis95@mail.ru

ЕВРАЗИЯ – НОВАЯ СЦЕНА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Стремительно меняющаяся система международных отношений доказывает, что восприятие мировой политики через призму привычных центров силы больше не является верным подходом. Евразия как крупнейший материк представляет собой целый комплекс процессов, происходящих не сколько между странами, сколько между региональными объединениями государств. Турбулентность международных отношений фокусируется на очертании Евразии, как на новом восприятии мировой политики, однако внутри самого понятия Евразия существуют сложные сценарии, определение которых возможно через теоретическое осмысление вновь формирующихся регионов. Для укрепления позиций государственного присутствия необходимо определить основные критерии, успех реализации которых предполагает перспективное сотрудничество в дальнейшем. В рамках стратегии внешней политики России в Евразии наиболее успешным инструментом представляется мягкая сила государства посредством культуры и образования.

Ключевые слова: мягкая сила, Евразия, сотрудничество, инструмент, позиция.

Введение. Евразия в политическом контексте определяется как особая часть света, сердцем которой является Российская Федерация. Евразия – это единое целое, которое порождает неизбежность политического единства сама по себе [12. С. 10-17]. Евразия является географическим местом процессе евразийской интеграции, как многолетнего процесса объединения национальных экономических секторов постсоветских государств в единую торговую конъюнктуру для дальнейших скоординированных действий. С 1994 году происходит теоретическое обоснование для создания в 2004 году Евразийского экономического сообщества, создание же в 2015 году Евразийского экономического союза предвосхитило более глубокую степень интеграционного движения между постсоветскими странами. Для дальнейшего осмысления евразийской интеграции необходимо определиться с понятиями Большая и Малая Евразия.

Геополитическое значение Большая Евразия получила после XX Петербургского международного экономического форума в 2016 году в рамках предложения Президента РФ В.В. Путина создать проект для реализации задач геоэкономической евразийской интеграции [25. С. 66-72]. Малой Евразией в свою

очередь является постсоветское пространство, которое условно совпадает с бывшей Российской Империей [16].

Большая Евразия в географическом плане является материком, в то время как геополитическое измерение уже ставит Евразию в центр внешнеполитических стратегий и национальных интересов многих стран. В рамках сужения исследования необходимо четкое осмысление Малой Евразии, как площадки применения инструментов внешней политики Российской Федерации. Объектом исследования является Евразия как геополитическое измерение для Российской Федерации в качестве одной из линии внешней политики. Предметом исследования является инструмент мягкой силы Российской Федерации и его применение в евразийской интеграции. Цель данного исследования – определить роль мягкой силы в Евразии, как инструмента укрепления позиции России в регионе.

Методы. Такие общенаучные методы, как анализ и сравнение стали основными способами достижения цели исследования в данной статье.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 9; 10; 11; 13; 14; 17; 18; 19. С. 115-126; 23; 24; 26; 27; 28].

Однако проблему развития внешней политики России в Евразии нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Результаты. Регион Малой Евразии как часть геополитического пространства Большой Евразии представляет собой сложный комплекс вопросов, находящихся в промежуточном варианте решения. Экономическое сотрудничество все больше основывается на наличии внутри государств Малой Евразии производства и готовности выхода в новые инвестиционные проекты, однако поиск партнеров зачастую происходит симптоматично и хаотично. Примечательно, что представленность Российской Федерации может быть еще более выгодной и конкурентоспособной через инструмент мягкой силы, который реализуется посредством культурной дипломатии: через русский язык, академическую мобильность, обмен учебно-методическими пособиями и т.д.

Такая частность применения мягкой силы ведущими экономиками мира связана с реализацией возможностей роста экспортных доходов во всех областях, где может сработать данный инструмент при его одновременном создании позитивных впечатлений о представляемой стране. В случае с Российской Федерацией данный ресурс просто необходим, если же мы говорим о выходе в проект Большой Евразии.

Концептуальное обоснование инструмента мягкая сила представляет собой симбиоз теоретических подходов. Существование теории в рамках либеральной школы международных отношений в лице теоретика Джозефа Ная все-таки не является полной, если не учитывать тот факт, что даже сам Джозеф Ная является действующим и практикующим дипломатом. В связи с такой живой

составляющей можно говорить о комплексном подходе к изучению мягкой силы, как инструмента не только по привлекательности, выстраиванию определенного положительного образа государства, но и как механизма продвижения своих национальных идей, как о способе наращивания экономической силы.

Мягкая сила как продукт либеральной традиции теории международных отношений тем не менее тесно связан и с парадигмой реализма, по сути она является одним из вариантов продвижения и достижения своих национальных интересов только лишь посредством привлекательности и мягкого воздействия. Комплексность мягкой силы как показывает практика так же связана и теоретически обоснованием конструктивистской парадигмы, а именно с теорией идентичности Александра Вендта.

Согласно отечественным исследователям присутствует и множественная идентичность – социальная, гражданская, политическая [8. С. 38-40]. Корреляции идентичности и мягкой силы напрямую связаны со сферами жизни общества, в котором происходят этапы социализации жизни современного гражданина. Примечателен тот факт, что практическое применение инструмента мягкой силы невозможно без оценки собственных ресурсов, без пристального изучения собственной истории и определенной доли патриотизма. С такой точки зрения можно сказать, что инструменты мягкой силы порождают новый запрос на историческую память и сильные стороны своего государства с точки зрения культурного кода страны. Сохранение, развитие, а так же постоянное изучение собственной идентичности значит иметь четкую возможность отстаивать свои национальные интересы, сохранять суверенитет и заявлять о себе [5. С. 5-7].

Так, мягкая сила как инструмент внешнеполитического влияния в рамках нормативно-правового формирования появляется примерно с 2010 года. Согласно отечественным исследователям именно тогда мягкая сила признается важной составляющей международного влияния страны [20. С. 127-130]. По исследованиям Безбородова М.И. мягкая сила государства многогранна и может проявляться в долгосрочной перспективе, являясь одним из важнейших инструментов формирования внешней политики государства [4. С. 4-10]. Согласно Погорлецкому А. Российская Федерация обладает преимуществами, которые создают серьезную конкуренцию другим акторам международных отношений, которые так же заинтересованы в применении мягкой силы. Более того Россия обладает ресурсным потенциалом как в сфере образования, так и в сфере туризма, культурного обмена и т.д. [21. С. 102-110].

Следовательно, при всей сложности трактовки инструмента мягкая сила можно сделать вывод о широком спектре применения данного механизма выстраивания успешной внешней политики. Институционально термин мягкая сила появляется в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [15]. Безусловно, на современном этапе развития международных отношений трансформации мировой системы мягкая сила имеет и свои отрицательные

стороны, однако критика инструмента влияния во внешней политике не умаляет частоту его применения на практике.

Итоги. Таким образом, мягкая сила как инструмент внешней политики представляет собой продукт разных парадигм международных отношений с точки зрения практического применения, теоретически являясь традицией либеральной школы международных отношений. А Евразия как новая арена международных отношений, становится приоритетным направлением внешней политики многих государств, которые географически далеки от региона. Страны, находящиеся непосредственно в Евразии, включенные в проект Большой Евразии являются носителями особенностей, без учета которых невозможно выстраивать новую конъюнктуру международных отношений в регионе.

Регион постсоветской Евразии не может развиваться по старым лекалам, ему нужна производственная перезагрузка. Проникновение в регион чуждых ценностей произошло во многом за счет отсутствия социокультурной подпитки, которая все-таки происходит через наукоемкое производства лидирующего субъекта в регионе. Необходимо двигаться в сторону консолидации Евразийского экономического пространства именно в Малой Евразии, такое возможно лишь в случае начала обновленного инвестиционного цикла, суть которого в модернизации организационно-экономических взаимосвязей [1. С. 4]. В таком ключе мягкая сила посредством русского языка и культурного обмена предстает в качестве инструмента по евразийской интеграции, успех которого зависит от вовремя занятого место по осуществлению данного инструмента.

Малая Евразия как часть всего Востока может сформироваться как довольно сильная и устойчивая подсистема, однако будучи продуктом социально-политической и идеологической гибридности, она может деградировать без комплексного подхода и инструментов конструирования без участия центральных акторов, таких как Российская Федерация [1. С. 4-5]. Развитие постсоветской Евразии происходит за счет становления всей Евразии в качестве основной сцены экономического взаимодействия, первую скрипку в котором на сегодняшний день играет КНР. Российская Федерация заинтересована в КНР в качестве основного партнера больше, чем КНР в России, в связи с чем необходимо проработать социокультурное пространство и по другим направлениям [22. С. 23-25].

Примечательно, что выделяется так же и Северо-Восточная Евразия, в которую входит Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизская Республика, Таджикистан, Узбекистан, Молдова и др. [5. С. 4-5]. Соответственно, геополитически регион Северо-Восточной Евразии сравним с понятием постсоветской Евразии, однако это зависит от стран, которые включатся в термин, а вот уже это зависит от экономических целей сотрудничества, на которые делается акцент. Постсоветская же Евразия шире понятия Малая Евразия, что дает четкость в определении целевых стран для реализации инструмента мягкой силы для укрепления позиции Российской Федерации в процессе евразийской интеграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аватков В.А., Евстафьев Д.Г.** Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 1.
2. **Афиногенов Д.А., Стародуб И.В.** Стратегическое планирование на пространстве Большой Евразии: научно-теоретическое осмысление проблемы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
3. **Бакиров Э.А.** Российско-Азербайджанское сотрудничество. Новые форматы (БРИКС и ШОС) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
4. **Безбородов М.И.** Внешняя деятельность Русской православной церкви как «мягкая сила» России // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21. № 4.
5. **Большаков А.Г.** Геостратегическое развитие Северо-Восточной Евразии: тенденции и противоречия *geostrategic development of North-Eastern Eurasia: trends and contradictions* // Генофонд древнего населения степей Евразии до н. э. 2020.
6. **Большаков А.Г.** Институционализация политической идентичности на Южном Кавказе / Большаков А.Г., Мансуров Т.З. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Том 9. № 3.
7. **Большаков А.Г.** Гражданский национализм и современная эпоха трансформации государства // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Том 151. № 1.
8. **Большаков А.Г.** Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы / А.Г. Большаков, О.И. Зазнаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12-2 (26).
9. **Ван Люин.** Стратегический выбор стран глобального юга в условиях глубоких изменений, невиданных за последнее столетие // Вопросы политологии. 2025. № 4.
10. **Волков А.П.** Направления хозяйственного взаимодействия стран БРИКС как средство обеспечения экономического суверенитета в условиях кризиса системы глобального экономического управления // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
11. **Го Шаньшань.** Россия и Китай в Центральной Азии: сравнение политики и взаимные отношения // Вопросы политологии. 2025. № 3.
12. **Гумилев Л.Н.** Ритмы Евразии // Эпохи и цивилизации. Кристалл. Москва, 2003.
13. **Дедковский А.В.** Возможные подходы России к развитию углеродного регулирования на площадке ЕАЭС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.

14. **Караванский А.С.** Роль России и Китая в объединении БРИКС в условиях становления многополярного мира // Вопросы политологии. 2025. № 4.
15. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013 // Официальный сайт МИД РФ // http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6D84DDED EDBF7DA644257B160051BF7F.
16. **Кофнер Ю.** Экономика справа. Теория евразийской интеграции // Российский Совет по международным делам // <https://russiancouncil.ru/blogs/Righteconomy/teoriya-evraziyskoy-integratsii-i/>.
17. **Медведев Н.П.** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): основные направления деятельности (Часть II) // Вопросы политологии. 2025. № 4.
18. **Медведев Н.П.** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): основные направления деятельности (Часть I) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.
19. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 1 (54).
20. **Наумов А.О., Андреева Н.В.** Об итогах круглого стола «Мягкая сила» России и Индии: общее и особенное // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 2.
21. **Погорлецкий А.И.** «Мягкая сила» и экспортный потенциал России в несырьевых секторах экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3.
22. **Селюков М.В., Шалыгина Н.П., Кулик А.М.** Факторы развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 1.
23. **Скуридин А.А., Малявина А.Б., Шевченко А.В., Григорян Д.К.** Перспективы развития ОДКБ: вызовы и возможности в контексте поддержания мира в постсоветских регионах // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
24. Тянь Шиюй. Состояние российско-иранских отношений в новой ситуации // Вопросы политологии. 2025. № 1.
25. **Фарах А.С.** Идейные истоки концепции «большой Евразии» // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2017. № 3.
26. **Хопёрская Л.Л.** Евразийская безопасность: концепции и инициативы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
27. **Хусаинова С.С.** Геополитическое измерение евразийской интеграции // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
28. **Ярар Мурат.** Влияние Шанхайской организации сотрудничества на развитие Центральной Азии с использованием концепции неравномерного и комбинированного развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.

S.S. KHUSAINOVA

Assistant, Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

EURASIA – A NEW ARENA OF INTERNATIONAL RELATIONS

The rapidly changing system of international relations proves that perceiving world politics through the prism of familiar centers of power is no longer the right approach. Eurasia as the largest continent is a whole complex of processes occurring not so much between countries as between regional associations of states. The turbulence of international relations focuses on the outline of Eurasia as a new perception of world politics, but within the very concept of Eurasia there are complex scenarios that can be defined through theoretical understanding of newly emerging regions. To strengthen the position of state presence, it is necessary to define the main criteria, the success of which presupposes promising cooperation in the future. Within the framework of Russia's foreign policy strategy in Eurasia, the most successful instrument is the soft power of the state through culture and education.

Key words: soft power, Eurasia, cooperation, instrument, position.